

© Я.В. Шимановская, А.С. Сарычев, Е. Гольдзин

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.40>

УДК 37.013.77

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН
МОЛОДОГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА, ПОДВЕРГШИХСЯ ДОМАШНЕМУ
НАСИЛИЮ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Я.В. Шимановская, А.С. Сарычев, Е. Гольдзин

Шимановская Янина Васильевна,

кандидат социологических наук, доцент, зам. декана факультета
по учебно-методической работе, факультет социальной работы,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 6994-6579 / ORCID iD: 0000-0003-0282-1323
E-mail: ya1873@yandex.ru

Сарычев Александр Сергеевич,

доктор медицинских наук, профессор, Северный
государственный медицинский университет, Москва, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 5539-1073 / ORCID iD: 0000-0003-3064-9145
E-mail: k69069@yandex.ru

Гольдзин Елена,

магистр, направление социальная работа, Российский
государственный социальный университет, Израиль.
E-mail: elenag_74@yahoo.com

Аннотация. В статье обсуждается важность и необходимость изучения личностных особенностей женщин, подвергшихся домашнему насилию, с целью повышения эффективности правовой и социально-психологической и социально-педагогической помощи. Выявлено, что среди женщин молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию, преобладают личности психастенического, тревожно-мнительного склада, с преобладанием негативного отношения к себе, к прошлому, неуверенностью в будущем. Проведенный анализ ответов женщин молодого возраста, подвергшихся домашнему насилию, позволяет говорить о том, что менее одной трети респондентов смогли построить дружеские отношения в своей семье, остальные по-прежнему опасаются близких отношений, не доверяют другим настолько, чтобы делиться с ними сокровенным. Сходная картина и у женщин среднего возраста, которые в большей мере ориентированы на поддержание отношений внутри нынешней семьи. Анализ ответов женщин обеих возрастных групп, подвергшихся домашнему насилию, относительно временной перспективы указывает на преобладание негативного отношения к прошлому с выраженной неуверенностью в будущем и в достижимости поставленных целей. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют спрогнозировать направленность и качество деятельности и поведения данной категории женщин,

разработать рекомендации для повышения эффективности социально-психолого-педагогической помощи женщинам молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию.

Ключевые слова: *индивидуально-психологические особенности личности, домашнее насилие в отношении женщины, женщины молодого возраста, женщины среднего возраста.*

UDC 37.013.77

**INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL FEATURES YOUNG AND MIDDLE-AGED
WOMEN WHO ARE EXPOSED TO DOMESTIC VIOLENCE: EXPERIENCE OF
SOCIAL-PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL RESEARCH**

Y.V. Shimanovskaya, A.S. Sarychev, E. Goldzin

Yanina V. Shimanovskaya,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Deputy. Dean of the Faculty for educational and methodological work, Faculty of Social Work, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation.

ORCID iD: 0000-0003-0282-1323,

E-mail: ya1873@yandex.ru

Alexander S. Sarychev,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russian Federation.

ORCID iD: 0000-0003-3064-9145

E-mail: k69069@yandex.ru

Elena Goldzin,

Master Student, Direction social work, Russian State Social University, Israel.

E-mail: elenag_74@yahoo.com

Abstract. *The article discusses the importance and necessity of studying the personal characteristics of women who have experienced domestic violence in order to increase the effectiveness of legal and socio-psychological and socio-pedagogical assistance. It was revealed that among young and middle-aged women who have been subjected to domestic violence, personality types of psych asthenic, anxious and suspicious character prevail, with a predominance of negative attitudes towards themselves, towards the past, and uncertainty about the future. The analysis of the responses of young women who have experienced domestic violence suggests that less than one third of the respondents were able to build friendships in their family, the rest are still afraid of close relationships, do not trust others enough to share their innermost with them. A*

similar picture is observed in middle-aged women, who are more focused on maintaining relationships within the current family. An analysis of the responses of women of both age groups who have experienced domestic violence, relative to the time perspective, indicates the predominance of a negative attitude towards the past with a pronounced uncertainty about the future and the attainability of the set goals. Thus, the results of the study make it possible to predict the direction and quality of the activities and behavior of this category of women, to develop recommendations for increasing the effectiveness of socio-psychological and pedagogical assistance to young and middle-aged women who have experienced domestic violence.

Keywords: *individual psychological personality traits, domestic violence against women, young women, middle-aged women.*

Введение. Несмотря на профилактические меры и усиление социальной помощи женщинам, пережившим домашнее насилие, рост различных видов негативного воздействия в отношении женщин в семейно-бытовой сфере за последнее десятилетие сохраняет положительную динамику, как в России, так и за рубежом. Серьезным препятствием в процессе оказания правовой, а также социально-психологической помощи жертвам семейного насилия, является отказ от нее самих пострадавших, их нежелание сотрудничества, избегание контактов с социальными работниками при затухании острой конфликтной ситуации. Анализ публикаций показал, потерпевшие чаще всего длительное время терпят побои, психологическое и экономическое негативное воздействие и т.п., хотя интенсивность насилия становится все более выраженной. Если жертвы домашнего насилия и обращаются в правоохранительные органы, то в большинстве случаев забирают заявление в отношении действий супруга или меняют показания [18].

Этот неутешительный статистический факт требует тщательного научного изучения психологических особенностей женщин, оказавшихся жертвами насилия. Очевидно, что стойкость и длительность такой неблагоприятной семейной ситуации с возрастом все больше снижают уровень стрессоустойчивости и социально-психологической адаптированности таких женщин, способствуют развитию психосоматических или психических расстройств. Очевидно, что индивидуально-личностные особенности женщин, подвергающихся семейному насилию, способствуют закреплению позиции жертвы, формируя дисфункциональные паттерны поведения.

В этой связи, полученные в рамках исследования данные имеют выраженную практическую ориентированность для повышения качества предоставляемой помощи, прежде всего, в рамках кризисных центров.

Постановка исследовательской проблемы. Выявление и описание индивидуально-психологических особенностей женщин молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию, находящихся на реабилитации в кризисном центре является актуальной проблемой. В процессе исследования был проведен теоретический анализ, обобщение литературных источников по данной проблеме. В эмпирическом исследовании приняла участие 51 женщина, подвергшаяся домашнему насилию. Из них 33 человека - женщины молодого возраста, 18 человек - женщины среднего возраста. Для выявления индивидуально-психологических особенностей описанной категории женщин мы использовали индивидуально-типологический опросник (ИТО) (Л.Н. Собчик) [16] и методику «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (модифицированный вариант) [7; 9]. В последующем результаты были подвержены количественному и качественному анализу. Для подтверждения достоверности осуществленных выводов применялся χ^2 -критерий угловое преобразование Фишера.

В ряде психологических исследований показано, что женщины, подвергающиеся семейному насилию, пережили травматический опыт еще в детстве, и для них характерными являются диффузное отношение к себе, использование непродуктивных психологических защит [4; 6]. Так, в исследовании Д.Э. Синюк, О.А. Павлуковец, выявлено, что в общении с партнером (супруг, сожитель) женщины демонстрируют беспомощность, детскость и зависимость. Авторы указывают, что, находясь постоянно в стрессовой ситуации, в психике женщин актуализируются защитные механизмы, чтобы уменьшить тревогу и хоть как-нибудь совладать с требованиями реальности, сохранить психологическое равновесие. Продолжительность такого вынужденного поведения приводит к постепенной деформации личности женщины, искаженному пониманию происходящего, стереотипному поведению с другими людьми [14].

В эмпирическом исследовании Таусиновой О.К. анализируются изменения психологических особенностей молодых женщин, подвергшихся насилию, в зависимости от стадии развития психологической травмы. Находясь непосредственно в травматической ситуации, женщины астенизируются, теряют интерес к жизни, тревожны, избегают борьбы и склонны к зависимым отношениям. В условиях дистанцирования от агрессора, например, нахождение в кризисном центре, у молодых женщин тем не менее продолжают сохраняться высокий уровень астении, истерическое реагирование, непреодолимые и чуждые «Я» мысли и действия в сочетании с высоким уровнем нервно-психической адаптации [17].

Высокий уровень астенизации молодых женщин сохраняется и на этапе ассимиляции травматического опыта, проявляется стремление уйти от взаимодействия и в тоже время выраженный интерес к теме отношений с противоположным полом, склонность к обсессивно-компульсивному поведению [17]. Таким образом, можно сказать, что женщины, испытывающие на себе насилие со стороны близкого человека, как правило не могут самостоятельно справиться с травматическим опытом, конструктивно переосмыслить его, чтобы в дальнейшем избегать подобных ошибок в отношениях с противоположным полом и продуктивно строить свою жизнь.

Основные результаты исследования. Результаты, полученные с помощью индивидуально-типологического опросника (ИТО. Л.Н. Собчик), указывают, что такие свойства как спонтанность, агрессивность, ригидность, лабильность у женщин, переживших домашнее насилие, находятся на уровне выраженности некомпенсированных акцентуированных черт (табл. 1).

Таблица 1

Результаты индивидуально-типологического опросника женщин
молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию (в %)

Шкалы	0-2 б		3-4 б		5-6 б		7-9 б	
	Жм	Жср.в	Жм	Жср.в	Жм	Жср.в	Жм	Жср.в
Экстраверсия	0	17	36	33	36*	17	28	33
Спонтанность	0	33	28	50*	54*	17	18	0
Агрессивность	18	17	36	83*	36	0	13	0
Ригидность	18	17	18	33	18	50*	45	0
Интроверсия	13	17	28	0	45*	17	18	66*
Сензитивность	0	0	36	0	36	50	28	50*
Тревожность	28	17	18	33	28	33	28	17
Лабильность	18	33	28	67*	28	0	28	0

Примечание: Жм – молодые женщины; Жср.в – женщины среднего возраста

0-2 б плохое самопонимание; 3-4 б - сбалансированность свойств, 5-6 б - заостренные акцентуированные черты, 7-9 б - выраженные избыточно, дизадаптирующие свойства;

* - p-value (уровень достоверности) = 0,01

Как видно из таблицы 1, на уровне сбалансированных свойств личности среди женщин среднего возраста достоверно чаще встречаются такие как спонтанность (при $p=0,01$), агрессивность (при $p=0,01$) и лабильность (при $p=0,01$). С одной стороны, это характеризует таких женщин как обладающих высокой активностью, претендующих на лидерство в отношениях, имеющих богатое воображение. С другой стороны, такие избыточно выраженные свойства как интроверсия и сензитивность (при $p=0,01$), выявленные у этой группы женщин, свидетельствует о преобладании таких особенностей как сдержанность в проявлении эмоций, сосредоточенность на работе, предпочтение уединения и одиночества. Подобное соотношение индивидуально-типологических особенностей свойственно личностям психастенического, тревожно-мнительного склада, что наиболее ярко и будет проявляться в ситуации стресса. При этом у половины женщин среднего возраста встречается такая заостренная черта как ригидность (при $p=0,01$), которая указывает на фиксированность на собственных переживаниях.

Молодые женщины достоверно чаще проявляют спонтанность в поведении и межличностном общении как избыточно выраженное свойство (при $p=0,01$). Такие женщины склонны опираться на собственную интуицию, а в сочетании с заостренными экстравертированными чертами и демонстрируют излишнюю разговорчивость, суетливость, отвлекающие их от целенаправленной деятельности. У 45% молодых женщин также встречается такая заостренная черта как интроверсия (при $p=0,01$), которая указывает на сдержанность в проявлении эмоций, сосредоточенность на работе, предпочтение уединения и одиночества. В ситуации стресса такая черта будет проявляться как уход в себя, избегание и уход от контактов с другими, что, как правило, усиливает переживания и усложняет поиск выхода из стрессовой ситуации.

От 17 до 33 % женщин, как молодого, так и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию, недостаточно точно могут охарактеризовать, отдельные, присущие им свойства, а значит и самоконтроль в отношении этих свойств у них занижен. Другими словами, они недостаточно знают себя, недостаточно понимают собственные переживания, возникающие в повседневной жизни. Следовательно, эти женщины не могут точно описать свое состояние, не понимают, что могут его изменить, и, главное, как это сделать.

Результаты, полученные с помощью методики «Незаконченные предложения» выявили, что в целом у женщин молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию, выраженное негативное отношение к отцу, к своему прошлому, значительное количество страхов и опасений, в том числе и относительно будущего, а также высокий уровень чувства вины (табл. 2).

Таблица 2

Результаты по методике «Незаконченные предложения» женщин молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию (в %)

Шкалы	Положительная оценка		Нейтральная оценка		Отрицательная оценка	
	Жм	Жср.в	Жм	Жср.в	Жм	Жср.в
отношение к отцу	10	17	18		72	83**
отношение к матери	50	50			50	50
отношение к семье	36	67*	18	33*	56	
страхи и опасения		17			100*	87
сознание вины	9			17	91	83

отношение к друзьям и знакомым	28	33	64	50	18	17
отношение к коллегам	63*	33	28	50*	9	17
отношение к людям	28	33	9		63	67
жизненные цели	82	72			18	33*
отношение к жизни	46	50	18		36	50**
отношение к будущему	28	33			72	67
отношение к прошлому	28	16	9	17	63	67

Примечание: превышение суммарных баллов (более 100) - отражение двойственного отношения женщин к данной категории отношений

* - p-value (уровень достоверности) = 0,01; ** - p-value (уровень достоверности) = 0,05

Как видно из табл. 2, отношение к отцу у большинства женщин молодого (72 %) и среднего (83%) возраста, подвергшихся домашнему насилию, отрицательное. В своем детстве они столкнулись с отсутствием внимания, заботы и любви со стороны отца, его «моральной слепотой», злоупотреблением алкоголем. В тоже время часть более зрелых женщин (17 %) оправдывают его поведение: «думаю, что он хороший человек и отец», «мне кажется, что он хороший человек», «думаю, что он переживает за меня и моих детей». Молодые женщины в ряде случаев также высказывали нейтральное и положительное отношение к отцу.

Отношение к матери в обеих группах женщин разделено на 2 противоположные позиции. 50% ответили так: «не люблю испытываю к ней жалость», «несчастливая женщина, мы с ней два разных и чужих человека», «созависимая». Женщины среднего возраста, помимо негативного отношения, выражали и обиду: «не проживали вместе», «зависима от отца, не доверяю ей свои секреты». У остальной половины женщин выраженное положительное отношение к своим матерям: «меня очень любила, мы были одной командой», «люблю свою мать, и никаких, но», «всегда беспокоилась о нас, мы с ней в хороших отношениях», «самый дорогой человек для меня, мы очень похожи друг на друга».

Отношение к семье. Как видно из ответов, 56 % молодых женщин негативно относятся к опыту, полученному в родительской семье – «моя семья не обращала на меня внимания», «забывала, что я ребенок», «была разрушена из-за алкоголя». При этом треть молодых женщин выразили позитивное отношение, вероятнее всего, выражая отношение к своей нынешней семье, семье со своими детьми, с которыми проживают после развода – «моя семья – это мои дети», «маленькая, но дружная». Как видно из ответов, 67 % женщин среднего возраста также позитивно относятся к семье, подразумевая свою собственную семью – «моя семья обращается со мной с любовью», «Заботливо, по мере возможности и, слава Богу». Это позволяет говорить о достаточном переосмыслении пережитого опыта женщинами более зрелого возраста, их ориентированность на семью, как на ценность, как на единственную опору и поддержку в жизни.

Все опрошенные молодые женщины (100%) указывают на значительно число страхов и опасений, среди которых и детские страхи (высоты, змей, темноты, духов), и страхи настоящего и опасения за будущее - «боюсь заводить новые отношения», «потерять контроль над ситуацией», «быть старой и брошенной, боюсь верить людям», «постоянно чего-то боюсь, за своих детей и за наше будущее». Чуть меньшее число страхов и опасений у женщин среднего возраста (87%). Среди них, такие как страх закрытых пространств, тараканов, смерти близких, а также страхи, отражающие травматический опыт, который сформировал определенную негативную установку - «входить в состояние депрессии и слабости», «потерять контроль над ситуацией», «предательства, боюсь совершить ошибку, разочаровать кого-нибудь», «боюсь ответственности».

Вышеописанные страхи женщин молодого и среднего возраста подкрепляются выраженным сознанием вины. Так, 91 % молодых женщин испытывают вину из-за отношений с родителями, поступков, совершенных самими женщинами, чувства вины, внушенного им в детстве («верить тому, кто постоянно врал», «рисковать жизнью дочери по неопытности», «чувствовала себя виноватой во всем», «увлеклась наркотиками», «сексуальных домогательств родственника»). Лишь незначительный процент молодых женщин смогли выразить положительное отношение к своему жизненному опыту, переосмыслить тот негатив, через который им пришлось пройти – «все хочу помнить, мне все приносит пользу». 83 % женщин среднего возраста также испытывают вину из-за отношений с бывшим мужем, что не уделяли достаточно внимания детям в период бракоразводного процесса, что позволяли себя унижать, не верили в себя или совершили, по их мнению, предательство.

Большая часть женщин, подвергшихся домашнему насилию, (63% женщин молодого возраста и 67% женщин среднего возраста), в целом выражают негативное отношение к людям, указывая, что у них нет идеала человека, отмечая эгоистичность и негативные качества других («пережили меньше меня», «обсуждают и осуждают других», «лезут ко мне с советами без спросу», «разрушают все вокруг себя»).

При этом 63% женщин молодого возраста, подвергшихся домашнему насилию, в отношениях с коллегами отмечают положительное взаимодействие – «старательные, могут мне что-то подсказать, мои единомышленники», «проявляют живой интерес к жизни», «есть чему поучиться». Менее трети выражают нейтральное отношение – «разные, абсолютно разные», «грубые, злые, умные». 50% женщин среднего возраста высказывают нейтральное отношение к коллегам по работе, отмечая, что «лучше им работается дома, в одиночестве».

Анализ ответов женщин молодого возраста, подвергшихся домашнему насилию, позволяет сказать, что менее трети респондентов смогли построить дружеские отношения, остальные по-прежнему опасаются близких отношений, не доверяют другим настолько, чтобы делиться с ними сокровенным. Сходная картина и у женщин среднего возраста, которые в большей мере ориентированы на поддержание отношений внутри нынешней семьи.

Анализ ответов женщин обеих возрастных групп, подвергшихся домашнему насилию, относительно временной перспективы указывает на преобладание негативного отношения к прошлому с выраженной неуверенностью в будущем и в достижимости поставленных целей. Так, жизненные цели в большей мере отражают мечты женщин, являясь своеобразным самоуспокоением, что все как-то образуется, что все будет хорошо («добро спасёт всех нас», «надеюсь на... лучшее»). 50% женщин среднего и 36 % женщин молодого возраста негативно относятся к жизни в целом («жизнь - череда стихийных бедствий», «моя жизнь — это испытание», «...напряженная и нелёгкая»). Наряду с этим остальные 50 % женщин среднего и 46 % женщин молодого возраста отмечают и положительное отношение («моя жизнь нормальная, хоть и непростая», «у меня нормальная жизнь, полная»), что указывает на определенный уровень переоценки своего жизненного опыта.

Заключение. Выявлены специфические индивидуально-личностные особенности женщин молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию, которые определяют их отношение к самим себе и окружающим людям, к жизненным обстоятельствам, знак их скрытых переживаний. Среди женщин молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию, преобладают личности психастенического, тревожно-мнительного склада, которым свойственны сдержанность в проявлении эмоций, сосредоточенность на работе, предпочтение уединения и одиночества, избегание и уход от контактов, фиксированность на собственных переживаниях.

У женщин молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию, выраженное негативное отношение к отцу, к своему прошлому, значительное количество страхов и опасений, в том числе и относительно будущего, а также высокий уровень чувства вины. При этом отметим, что среди женщин среднего возраста значимо больше тех, кто осуществил переоценку своего жизненного опыта.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют спрогнозировать направленность и качество деятельности и поведения данной категории женщин, разработать рекомендации для повышения эффективности социально-психологической помощи женщинам молодого и среднего возраста, подвергшихся домашнему насилию.

Литература:

1. Антонян Ю.М., Рачицкая В.А., Тимошина Е.М. Насилие в семье: монография / ред. Ю.М. Антонян. - М.: Проспект. 2021. - 232 с. ISBN 978-5-392-34552-6
2. Батюшкова В.Е. Насилие в семье. проблемы и пути решения // Закон и право. - 2021. - № 1. - С. 83-85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44505430>
3. Безопасная образовательная среда: кросс-культурный анализ на материалах России и США: коллективная монография / В.В. Абраменкова, А.М. Егорычев, В.В. Зарецкий, С.Л. Коул, Л.В. Мардахаев, М. Пайва-Солсбери, др. - М.: РГСУ, 2020. - 414 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43922948>
4. Водяная Ю.И. Социальная реабилитация женщин, подвергшихся домашнему насилию // Национальный форум молодых исследователей: сб. статей Междунар. научно-практической конф. (Петрозаводск, 25.12.2019 года). - Петрозаводск: Новая Наука, 2019. - С. 194-197. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42394925>
5. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. - 2017. - № 7. - С. 310-319. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29982195>
6. Егорычев А.М. Русская культура и традиционная русская семья: возрождение или полная деградация? Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика» / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. - М.: Экон-информ, 2018. - С. 121-129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35689519>
7. Казачкова В.Г. Метод незаконченных предложений при изучении отношений личности // Вопросы психологии. - 1989. - № 3. - С. 154-157.
8. Клименок М.А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе // Молодой ученый. - 2019. - № 10 (248). - С. 178-180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37100699>
9. Пахомов А.П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. - 2012. - Т.5, №4. - С. 99-116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19056865>
10. Ростовская Т.К., Егорычев А.М. Гуляев С.Б. Историко-культурологический взгляд на образ женщины: многомерность восприятия и выражения // Ценности и смыслы. - 2020. - № 1 (65). - С. 110-124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42484728>
11. Ростовская Т.К., Егорычев А.М., Гуляев С.Б. Контакты социальной жизни: роль и влияние на формирование гармоничного человека и счастливого общества // Alma-mater (Вестник высшей школы). - 2021. - № 5. - С. 76-82. DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.05-21.076>
12. Ростовская Т.К. Профилактика насилия как фактор безопасности семьи: российский и казахстанский опыт // Женщина в российском обществе. - 2018. - № 1(86). - С. 78-88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32651170>

13. Семерикова А.А., Анисимова Н.Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // Сервис в России и за рубежом. - 2015. - №1 (57). - С. 57-66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23598663>
14. Синюк Д.Э., Павлюковец О.А. Механизмы психологической защиты, используемые женщинами, перенесшими домашнее насилие // Научные труды республиканского института высшей школы. - 2017. - № 17-3. - С. 354-360. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30009861>
15. Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. - 2015. - № 10(62). - С.127-131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25071313>
16. Собчик Л.Н. Индивидуально-типологический опросник: практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста. - М.: БОРГЕС, 2010. - 59 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20110420>
17. Таусинова О.К. Влияние этапа развития психологической травмы на особенности личности, у женщин, подвергшихся насилию в семье // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. - 2020. - №. 11. - С. 98-102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44458555>
18. Тимкова Т.А. Отдельные вопросы использования особенностей личности потерпевшей в процессе расследования насильственных преступлений против женщин // Legal Concept. - 2016. - № 2 (31). - С. 69-71.

References:

1. Antonyan Yu.M., Rachitskaya V.A., Timoshina E.M. *Domestic violence*. Monograph. Moscow, Prospect Publ., 2021. 232 p. (In Russian). ISBN: 978-5-392-34552-6
2. Batyushkova V.E. Violence in family. problems and solutions. *Zakon i parvo*, 2021, no. 1, pp. 83-85. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44505430>
3. Abramenkova V.V., Egorychev A.M., Zaretsky V.V. *Safe educational environment: cross-cultural analysis based on materials from Russia and the United States*. Monograph. RSSU Publ., 2020. 414 p. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43922948>
4. Water Yu.I. *Social rehabilitation of women subjected to domestic violence*. Petrozavodsk, New Science Publ., 2019. pp. 194-197. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42394925>
5. Volosova N.Yu. Family (domestic) violence as an interdisciplinary problem. *Issues of Russian and International Law*, 2017, no. 7. pp. 310-319. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29982195>
6. Egorychev A.M. Russian culture and the traditional Russian family: revival or complete degradation? Moscow, Econ-inform Publ., 2018. pp. 121-129. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35689519>
7. Kazachkova V.G. The method of unfinished sentences in the study of personality relations. *Questions of psychology*, 1989, no. 3, pp. 154-157. (In Russian).
8. Klimenok M.A. Domestic Violence and Ways to Overcome It in Contemporary Russian Society. *Young Scientist*, 2019, no. 10 (248), no. 178-180. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37100699>
9. Pakhomov A.P. Sachs-Levy's Unfinished Sentence Methodology as a Study Guide. *Experimental Psychology*, 2012, vol.5, no. 4, pp. 99-116. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19056865>
10. Rostovskaya T.K., Egorychev A.M. Gulyaev S.B. Historical and cultural perspective on the image of a woman: multidimensionality of perception and expression. *Values and meanings*, 2020, no. 1 (65), pp. 110-124. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42484728>

11. Rostovskaya T.K., Egorychev A.M., Gulyaev S.B. Contacts of social life: the role and influence on the formation of a harmonious person and a happy society. *Alma-mater (Bulletin of the higher school)*, 2021, no. 5, pp. 76-82. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.05-21.076>
12. Rostovskaya T.K. Violence prevention as a factor of family safety: Russian and Kazakh experience. *Woman in Russian society*, 2018, no. 1 (86), pp. 78-88. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32651170>
13. Semerikova A.A., Anisimova N.R. Psychological features of victim behavior of women in situations of domestic violence. *Service in Russia and abroad*, 2015, no. 1 (57), pp. 57-66. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23598663>
14. Sinyuk D.E., Pavlyukovets O.A. Mechanisms of psychological defense used by women who have experienced domestic violence. *Scientific works of the republican institute of higher education*, 2017, no. 17-3, pp. 354-360. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30009861>
15. Slanova A.Yu. Domestic violence as a social problem in modern Russia. *Discussion*, 2015, no. 10 (62), pp. 127-131. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25071313>
16. Sobchik L.N. *Individual-typological questionnaire: a practical guide to the traditional and computer versions of the test*. Moscow, BORGES Publ., 2010. 59 p. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20110420>
17. Tausinova O.K. Influence of the stage of development of psychological trauma on personality traits in women subjected to domestic violence. *Modern science: actual problems of theory and practice*, 2020, no. 11, pp. 98-102. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44458555>
18. Timkova T.A. Selected issues of using the personality traits of the victim in the process of investigating violent crimes against women. *Legal Concept*, 2016, no. 2 (31), pp. 69-71. (In Russian).

Submitted: 09 November 2021

Accepted: 09 December 2021

Published: 10 December 2021

